

**200 МИФОВ
• О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ •**

Арсен Мартиросян

ЗА ПОРОГОМ ПОБЕДЫ

200 мифов о Великой Отечественной

Арсен Мартиросян
За порогом Победы

«ВЕЧЕ»

2009

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62

Мартирисян А. Б.

За порогом Победы / А. Б. Мартирисян — «ВЕЧЕ», 2009 — (200 мифов о Великой Отечественной)

ISBN 978-5-4444-8057-1

Как это ни парадоксально, но наиболее победоносный период Великой Отечественной войны – 1943–1945 гг. – стал наиболее мифологизированным. Более того, в отличие от мифов, относящихся к начальному этапу войны, всевозможные «сказки» мифотворцев о событиях 1943–1945 гг. имеют еще и конъюнктурную подоплеку, позволяющую нечестным на руку историкам подверстывать их муссирование под текущую политическую конъюнктуру современности. Все это требует соответствующих историческим реалиям разъяснений, которые читатели найдут на страницах пятого тома нового пятитомного проекта историка А. Б. Мартирисяна «200 мифов о Великой Отечественной». Сенсационные разоблачения пятитомника развенчивают многочисленные мифы, созданные западными и российскими историками, писателями и журналистами.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-4444-8057-1

© Мартирисян А. Б., 2009
© ВЕЧЕ, 2009

Содержание

Миф № 1. Сталин согласился принять за безоговорочную капитуляцию Третьего рейха так называемый Реймский протокол	6
Миф № 3. Сразу же после образования антигитлеровской коалиции западные демократии предложили сурово покарать нацистских преступников, но Сталин не принял эту позицию	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Арсен Мартиросян За порогом победы

© Мартиросян А. Б., 2009

© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

Миф № 1. Сталин согласился принять за безоговорочную капитуляцию Третьего рейха так называемый Реймский протокол

Миф № 2. За подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии перед западными державами в Реймсе Сталин репрессировал генерала Суслопарова

Превентивный комментарий. Официально принцип «безоговорочной капитуляции» нацистской Германии был утвержден союзниками еще в январе 1943 года, на конференции в Касабланке (Марокко), в которой приняли участие Рузвельт, Черчилль и от Национального комитета по освобождению Франции – де Голль. Сталин также получил приглашение, однако из-за бушевавшей тогда Сталинградской битвы выехать не смог. Однако решение этой встречи – полная и безоговорочная капитуляция Германии перед всеми странами – участницами антигитлеровской коалиции – Сталиным было полностью одобрено.

Откровенно говоря, это редко используемые мифы. Их применяют лишь тогда, когда просто нечего сказать гадкого в адрес Сталина. Применяют, даже невзирая на то, что они диаметрально противоположные. Тем не менее мы их рассмотрим, так как природа их происхождения весьма любопытна. Не говоря уже о том, что в недрах этих мифов, как и всегда, кроется особая подлость англосаксонских подонков, числившихся нашими союзниками по антигитлеровской коалиции.

Под конец войны нацистская Германия оказалась практически полностью изолированной и единственным ее реальным союзником оставалась Япония, продолжавшая вести военные действия на Дальнем Востоке и Тихом океане. Дипломатические связи, сохранившиеся у Германии с несколькими иностранными государствами, провозгласившими нейтралитет в войне, носили сугубо формальный характер. Число же объявивших Германии войну государств в марте 1945 года достигло пятидесяти. Понимая всю сложность и тяжесть своего положения на заключительном этапе войны, главари нацистского режима активизировали многочисленные попытки спасти нацизм путем заключения сепаратного мира с западными державами. Такие попытки предпринимали Г. Геринг, Г. Гиммлер, И. Риббентроп и другие ближайшие сообщники А. Гитлера. Главные надежды они возлагали на возможность использования имевшихся в советско-англо-американских отношениях разногласий и трений, а также на возможность вооруженного столкновения между Советским Союзом и западными державами, в котором, как им тогда грезилось, Третий рейх должен стать «естественным союзником» западных держав в войне против СССР.

В конце апреля 1945 года нацисты предприняли последнюю попытку добиться сепаратного соглашения с западными державами. В частности, фюрер безуспешно пытался связаться с командующим группой английских армий в Европе фельдмаршалом Б. Монтгомери с целью заключить сепаратное соглашение между Германией и Великобританией, направленное против СССР. Известно также, что и рейхсфюрер СС Гиммлер в последние дни существования нацистской Германии обращался даже к генералу Шарлю де Голлю, предлагая ему заключить сепаратный альянс, направленный как против англосаксов, так и против СССР. Никто не считал возможным пойти на прямые переговоры с Гиммлером. 25 апреля премьер-министр Великобритании У. Черчилль писал И. В. Сталину в связи с переговорами, что **«не может идти речи**

ни о чем меньшем, кроме как об одновременной безоговорочной капитуляции перед тремя главными державами». В тот же день Сталин ответил Черчиллю: «Ваше предложение о предъявлении Гиммлеру требования безоговорочно капитулировать на всех фронтах, в том числе и на советском фронте, считаю единственно правильным... Прошу действовать в духе Вашего предложения, а Красная Армия будет нажимать на Берлин в интересах нашего общего дела».

30 апреля 1945 года в окруженном Берлине, в бомбоубежище имперской канцелярии покончил жизнь самоубийством Гитлер. Своим преемником он назначил главнокомандующего военно-морским флотом гросс-адмирала К. Деница, который сформировал новое «правительство». Вскоре после этого представители Деница во главе с новым главнокомандующим военно-морским флотом Германии генерал-адмиралом Г. И. фон Фридебургом вступили в контакт с Монтгомери. Монтгомери потребовал капитуляции немецких войск в Северной Германии, Голландии и Дании, причем капитуляции без всяких условий. 4 мая Фридебург подписал в британской ставке в Люнебурге акт о капитуляции немецких войск на Северо-Западном фронте.

На следующий день он и сопровождавший его полковник Полек были доставлены в ставку Верховного командующего экспедиционными силами союзников в Европе Д. Эйзенхауэра в Реймс для переговоров. Сам Эйзенхауэр в переговорах не участвовал, их вел начальник штаба верховного командования экспедиционными силами союзников генерал-лейтенант У. Б. Смит. В ходе первого разговора выяснилось, что Фридебург не имеет полномочий Деница на ведение переговоров о капитуляции всех войск. Проще говоря, немцы предлагали заключение **сепаратного мира** с западными державами. На это генерал Смит ответил, что союзники готовы обсудить вопрос о капитуляции немцев на Западном фронте при одновременной капитуляции без всяких условий перед русскими союзниками, в связи с чем Фридебургу был предложен проект акта о военной капитуляции.

Выслушав доклад Смита о результатах первого контакта с Фридебургом, Эйзенхауэр направил одновременно в Вашингтон, Москву и Лондон следующую телеграмму: **«Адмирал Фридебург имеет полномочия только на сдачу остатков немецкой армии на Западном фронте. Обсуждение этого ограниченного предложения было отвергнуто. Учитывая, что адмирал расположен обсуждать вопрос о полной капитуляции, если будет на это уполномочен, ему было предложено запросить разрешение германского правительства».**

В свою очередь Фридебург направил Деницу послание с просьбой предоставить ему полномочия на переговоры о полной капитуляции или прислать кого-нибудь, кто имел бы на это полномочия. Такая постановка вопроса фактически означала, что не будет действительной капитуляции немецких войск перед советским командованием и что Эйзенхауэр, хотя и отвергал сепаратную капитуляцию, но фактически был готов принять капитуляцию сразу всех германских вооруженных сил – и восточных, и западных. Для Деница же такая позиция Эйзенхауэра означала, что стремление немцев прекратить войну против англо-американцев с тем, чтобы продолжать ее против русских, потерпело полный крах.

На следующий день Смит проинформировал о ходе переговоров приглашенных Эйзенхауэром в Реймс представителей Красной Армии – начальника советской миссии во Франции генерал-майора И. А. Сулопарова и сопровождавших его полковника И. Зенковича и переводчика лейтенанта И. Черняева.

Для продолжения переговоров в Реймс на самолете США прибыл посланный Деницем начальник оперативного штаба верховного командования вооруженными силами Германии генерал-полковник А. Йодль, который надеялся избежать капитуляции на Востоке и просил отсрочить подписание капитуляции на четыре дня, на что Смит готов был согласиться. Об

этом Смит доложил Эйзенхауэру. О результатах разговора с немцами были информированы советские представители.

Здесь следует иметь в виду, что нацисты откровенно проводили политику **«капитуляции по частям»**. Логика и тем более ставки в этой политике были просты: раскол между союзниками по антигитлеровской коалиции случится, не может не случиться. Нужно только дождаться, потянуть время, а значит, продолжать войну. Выбор такой политики произошел 2 мая 1945 года, когда Гитлер, Борман, Геббельс были уже мертвы, новый президент Германии адмирал **Карл Дениц** провел совещание в своей резиденции во Фленсбурге, где и было принято решение – капитулировать перед англо-американцами, но продолжать боевые действия против Советского Союза. Однако всего лишь через день до нацистов доперло, что на общую капитуляцию на всем Западном фронте ни американцы, ни англичане не пойдут. И вот тогда-то правительство Деница приняло решение о «капитуляции по частям». И началось. **4 мая** главнокомандующий германскими ВМС адмирал **Фридебург** подписал акт о капитуляции в Голландии, Дании, Шлезвиг-Гольштейне и Северо-Западной Германии перед британским фельдмаршалом **Монтгомери**. **5 мая** генерал Шульц «сдал» свою группу армий в Баварии и на западе Австрии американскому генералу **Деверсу**, а генерал **Бранденбергер** капитулировал в Тироле. Но на юге оставалась еще значительная сила – группа армий «Австрия». **5 мая** в город Реймс на северо-западе Франции, где находилась ставка командующего союзными войсками генерала армии Дуайта **Эйзенхауэра** (США), прибыл Фридебург, чтобы сдать эту южную группировку англо-американцам. Но Эйзенхауэр соглашался только на безоговорочную капитуляцию и на всех фронтах. Однако Дениц продолжал надеяться. И уже на следующий день – **6 мая** – в Реймс на американском самолете прилетел очередной его эмиссар – генерал-полковник **Альфред Йодль**. Переговоры Йодля с Эйзенхауэром начались 6 мая после полудня и продолжались до позднего вечера. Начальник штаба Эйзенхауэра генерал **Смит** поддерживал Йодля чрезвычайно активно. Судя по всему, он выполнял чье-то указание, но это так и осталось невыясненным. Говорят, что в главном Эйзенхауэр остался неколебим и требовал только безоговорочной капитуляции. Наконец, решение было принято: **с 23 часов 8 мая** все боевые действия должны быть прекращены на всех фронтах.

В этих условиях Йодль вынужден был снова связаться в Деницем и попросить согласия на окончательное подписание акта капитуляции. Такое согласие было получено. Однако в полномочии, данном Деницем Йодлю, осталась формулировка заключить **«соглашение о перемирии со ставкой генерала Эйзенхауэра»**. Началась подготовка к церемонии подписания. Было решено провести ее в «зале карт» штаба Эйзенхауэра, который размещался в здании технического колледжа. В 2 ч. 34 мин. по средневропейскому времени 7 мая в этом зале началась процедура подписания. По одну сторону большого стола среди стен, увешанных картами, заняли места десять представителей вооруженных сил союзных держав. От США – генерал У. Б. Смит, генерал авиации К. Спаатс и генерал-майор Г. Р. Булл; от СССР – генерал-майор И. А. Сулопаров и полковник И. Зенкович; от Великобритании – адмирал Г. М. Бэрроу, генерал-лейтенант Ф. Е. Морган и генерал-майор К. Стронг; от Франции – генерал-майор Ф. Севез. Затем были приглашены трое германских уполномоченных, занявших места по другую сторону стола: генерал-полковник А. Йодль, генерал-адмирал Г. И. фон Фридебург и генерал-майор Ф. В. Оксениус.

После официального вопроса Смита о готовности германской стороны подписать документы Йодль, кивнув в знак согласия, подписал от имени германского верховного командования единственный экземпляр (на английском языке) акта о военной капитуляции, на первой странице текста которого сверху было написано: «Только этот текст на английском языке является подлинным»:

АКТ О ВОЕННОЙ КАПИТУЛЯЦИИ

Реймс 7 мая 1945 г. Только этот текст на английском языке является подлинным.

1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, Верховному командованию Союзных Экспедиционных сил и одновременно Советскому главнокомандованию.

2. Германское Верховное командование немедленно издает приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23.01 час. по центральноевропейскому времени 8 мая и остаться на своих местах, где они находятся в это время. Не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию.

3. Германское Верховное командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным командованием Союзных Экспедиционных сил и Советским главнокомандованием.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае если Германское Верховное командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное командование Союзных Экспедиционных сил и Советское главнокомандование предпримут такие карательные меры или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

Подписан в Реймсе (Франция) в 2 час. 41 мин. 7 мая 1945 г.

От имени Германского
Верховного командования Йодль

В присутствии:

По уполномочию
Верховного командующего
Экспедиционными силами союзников У. Б. Смита

По уполномочию
Советского главнокомандования И. Сулопарова

Генерал-майора

Французской армии
(в качестве свидетеля) Ф. Севеза».¹

Ни Фридебург, ни Оксениус акта не подписывали. Кроме того, Йодль подписал еще один документ на английском языке. Содержание этого документа российским читателям почти неизвестно. Он озаглавлен **«Обязательство германских представителей перед союзническими верховными командованиями»:**

«Обязательство германских представителей перед союзническими верховными командованиями

Достигнута договоренность с подписавшимися ниже германскими представителями о том, что нижеперечисленные германские военнослужащие придут с соответствующими полномочиями в указанные Верховным главнокомандующим Союзных Экспедиционных сил и Советским Верховным командованием время и место для осуществления официальной ратификации от имени Германского Верховного командования этого акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Верховный главнокомандующий
Главкомандующий сухопутными войсками
Главкомандующий военно-морским флотом
Главкомандующий военно-воздушными силами.

Подписал Йодль, представляющий германское Верховное командование.
2 час.41 мин. 7 мая 1945 г.
Реймс, Франция».²

Затем представители вооруженных сил коалиции своими подписями подтвердили, что акт был подписан в их присутствии. От имени верховного командующего Союзными Экспедиционными силами документ подписал Смит, от имени Советского Верховного командования Сулопаров, подписавшийся латинскими буквами. В качестве свидетеля от имени французской армии акт подписал Севез.³ После подписания слово попросил Йодль и, получив разрешение, заявил: «Генерал, этой подписью германский народ и германские вооруженные силы полностью отдают себя на милость победителей. В этой войне, продолжавшейся более пяти лет, германский народ и его вооруженные силы осознали и пострадали, может быть больше, чем любой другой народ мира. В этот час я могу лишь выразить надежду, что победитель отнесется к ним с великодушием».⁴ Ответа на слова Йодля не последовало. Вся процедура длилась 7 минут. После этого Йодль, Фридебург и Оксениус были доставлены в другое здание, являвшееся резиденцией Эйзенхауэра, которого они увидели впервые. Беседа продолжалась две минуты.

На вопрос Эйзенхауэра, осознают ли германские уполномоченные всю важность подписанного ими акта и будут ли соблюдены условия капитуляции, был дан утвердительный ответ. Затем Эйзенхауэр беседовал с офицерами своего штаба, а также с советскими представите-

¹ Цит. по: Germany Surrenders Unconditionally. Facsimiles of the documents. Washington, 1945, p. 8.

² Цит. по: Germany Surrenders Unconditionally. Facsimiles of the documents. Washington, 1945, p. 30.

³ F. C. Pogue. United States Army in World War II. The European Theater of Operations. The Supreme Command. Washington, 1954. pp. 485–490.

⁴ Все подписанные в Реймсе документы хранятся в Национальном архиве США.

лями. Утром 7 мая 1945 года было распространено коммюнике штаба Верховного главнокомандования Экспедиционными силами союзников, которое начиналось следующими словами: «Союзники официально сообщают о капитуляции Германии. Подписание состоялось в Реймсе, в штаб-квартире Эйзенхауэра...»⁵ Одновременно Эйзенхауэр направил всем подчиненным штабам телеграмму с пометкой «срочно», гласившую: «Миссия союзнических сил закончилась 7 мая 1945 года в 2 часа 41 мин. по местному времени».

Представляется интересной история участия генерал-майора Сулопарова в подписании акта о капитуляции Германии в Реймсе.

Когда Эйзенхауэр принял решение о подписании акта о военной капитуляции, не был решен главный вопрос: а как же русские? Ближайший имеющий полномочия представитель советского командования в это время находился в Париже, в 125 км от Реймса. Дениц же меж тем отчаянно торопил Йодля – подписывать как можно скорее, чтобы хотя бы формально, но капитуляция прошла без русских! Эйзенхауэр связался с Монтомгери. Тот дал незамедлительный ответ: подписывать! А русские? «Поставить в известность», – ответил фельдмаршал. Советским представителем, которого «поставили в известность», был начальник советской военной миссии при штабе западных союзников генерал-лейтенант **Иван Алексеевич Сулопаров**, к которому вечером **6 мая** прилетел адъютант Эйзенхауэра с приглашением главнокомандующего срочно прибыть в его штаб. Сулопаров послал донесение в Москву и вылетел в Реймс. Дуайт Эйзенхауэр принял его с подчеркнутой любезностью. Пригласил на ужин. Перед тем как сесть за стол, сообщил, что в штабе сейчас находится генерал Йодль. Недавно, мол, прибыл от Деница с предложением капитулировать перед англо-американскими войсками.

– Вы с ним уже встречались? – уточнил Сулопаров.

– Мы беседовали, – уклончиво улыбнулся Эйзенхауэр.

Сулопаров был вне себя от гнева, но сдержался. Генерал всегда помнил, какая миссия ему здесь поручена. Подобная игра нервов была уже не в новинку. Несколько дней назад, **29 апреля**, командующий группой армий «Ц» в Италии генерал-полковник **Фитингоф-Шеель** рвался в Казерту подписать капитуляцию своих войск. Пришлось проявить волю, добиться, чтобы при этом акте присутствовал и советский представитель – генерал Кисленко.

– Значит, перед вами капитулировать, а с нами... – Сулопаров дипломатично не закончил.

– Ну... воевать дальше, конечно, – иронично договорил за него Эйзенхауэр. – Но мы не допустим, – тут же добавил он. И пригласил к столу. Опыт и интуиция подсказывали Сулопарову, что этим разговором дело не закончится.

Вечером его снова пригласили к Эйзенхауэру. Тот сообщил, что после состоявшихся переговоров немцы согласились подписать соответствующий акт. И вручил документ. Подписание было назначено на **2 часа 30 минут 7 мая 1945 года** в помещении оперативного отдела. Сулопаров стал читать. Германское командование обязывалось отдать приказ о прекращении военных действий в 00 часов 01 минуту **9 мая**. Все германские войска должны были оставаться на занимаемых позициях. Запрещалось выводить из строя вооружение. Гарантировалось исполнение всех приказов главнокомандующего союзными экспедиционными силами и советского Верховного главнокомандования... Казалось бы, все правильно. Но Сулопаров прекрасно знал, что какой бы документ тут, в Реймсе, ни подписали, война на советско-германском фронте все равно будет продолжаться. Потому что прекрасно знал, что Дениц плани-

⁵ Помещение в здании технического колледжа г. Реймс во Франции, где 7 мая 1945 года был подписан акт о военной капитуляции германских вооруженных сил, через два месяца после этого события было официально передано вооруженными силами США городскому муниципалитету и с тех пор является городской достопримечательностью. В 1985 году в связи с 40-летием Победы рядом с мемориальным залом в отдельном помещении была открыта экспозиция документов и фотографий, посвященных окончанию войны в Европе. Этот муниципальный музейный комплекс из двух помещений посещают ежегодно около 10 тысяч человек.

рует отвести свои войска на гостеприимный Запад. Знал Сулопаров и о том, что Черчилль всеми силами старается не допустить подписания акта на территории поверженного противника, то есть в Берлине. Знал о тайном распоряжении Черчилля собирать германское оружие и сохранять командный состав. Он понимал, что Запад очень спешит с этим актом о капитуляции, чтобы начать другую игру против СССР. Сулопаров немедленно дал телеграмму в Кремль. Но время шло, а Москва молчала. Снова пришли от Эйзенхауэра, чтобы пригласить в штаб на подписание. И перед генералом Сулопаровым встал тяжелый вопрос: подписать или нет? Если подпишешь без согласия Сталина, то это... В общем, немыслимо! Не подпишешь – значит окажешь содействие реализации нацистской идеи о сепаратном мире. Короче говоря, Сулопаров принял историческое решение подписать. В 2 часа 41 минуту протокол о капитуляции был подписан. **Однако Сулопаров настоял на чрезвычайно важном примечании. Согласно ему «церемония подписания акта о капитуляции должна быть повторена еще раз, если этого потребует одно из государств-союзников».** Сулопаров немедленно направил доклад в Москву. А оттуда как раз подоспела долгожданная депеша: никаких капитуляций в Реймсе не подписывать! Кто так задержал ответ Москвы – до сих пор непонятно.

Сталин, как известно, весьма категорично выразил свою точку зрения: **«Договор, подписанный в Реймсе, нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический акт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия, – в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции».** Это было справедливо и правильно, и ни у кого не повернулся тогда язык возразить. 8 мая в пригороде Берлина Карлсхорсте **Реймский протокол** о безоговорочной капитуляции был ратифицирован представителями верховного командования стран-союзниц. Тем более что в спешке в Реймс не пригласили на подписание представителей Франции, и французский главнокомандующий **Делатр де Тассиньи** негодовал.

А вот как описывает ее бывший начальник генерального штаба Красной Армии С. М. Штеменко в своих мемуарах. Он отмечает, что 6 мая к Сулопарову прилетел адъютант Эйзенхауэра и передал приглашение главнокомандующего срочно прибыть в его штаб. Эйзенхауэр принял советского генерала в своей резиденции и сказал, что прибыл гитлеровский генерал Йодль с предложением капитулировать перед англо-американскими войсками и воевать против СССР. Сулопаров ответил главе англо-американского командования, что существуют обязательства, совместно принятые членами антигитлеровской коалиции, относительно безоговорочной капитуляции противника на всех фронтах, в том числе, конечно, и на Восточном фронте. Эйзенхауэр сообщил, что он потребовал от Йодля полной капитуляции Германии и не примет никакой иной. Затем главнокомандующий попросил Сулопарова сообщить в Москву текст документа о капитуляции, получить там одобрение и подписать его от имени Советского Союза.

Сулопарову оставалось совсем немного времени, чтобы получить инструкции своего правительства. Он передал телеграмму в Москву о предстоящем подписании документа о капитуляции и попросил указаний. Пока телеграмма Сулопарова была доложена по назначению, прошло несколько часов. В Реймсе наступила полночь, и настало время подписывать капитуляцию. Инструкции же из Москвы не приходили. Сулопаров принял решение подписать документ. В то же время, пишет Штеменко, он, обеспечивая возможность для Советского правительства повлиять в случае необходимости на последующий ход событий, сделал примечание к документу. В примечании говорилось, что «данный протокол о военной капитуляции не исключает в дальнейшем подписания иного, более совершенного акта о капитуляции Германии, если о том заявит какое-либо союзное правительство». По словам Штеменко, Эйзенхауэр и представители других держав при штабе с примечанием Сулопарова согласи-

лись. Как повествует далее Штеменко, Эйзенхауэр поздравил Сулопарова с подписанием акта. «Последний направил свой доклад в Москву. А оттуда между тем шла встречная депеша, где указывалось: никаких документов не подписывать!.. **Только в Берлине, 9 мая, после процедуры подписания Акта о капитуляции И. А. Сулопаров узнал, что Сталин лично по телефону сообщил Вышинскому, что не имеет претензий к действиям генерала в Реймсе**».⁶

Заслуживает внимания также история с текстом акта о капитуляции, подписанным в Реймсе. В принципе документ о капитуляции не должен был порождать никаких проблем. Все было давно согласовано между союзниками. Документ был разработан и согласован трехсторонней Европейской консультативной комиссией (ЕКК), заседавшей в Лондоне, а затем подписан ее членами 25 июля 1944 года. Документ, озаглавленный «Безоговорочная капитуляция Германии»,⁷ был утвержден без поправок правительством США 9 августа 1944 года, правительством СССР 21 августа 1944 года и правительством Англии 21 сентября 1944 года. По условиям этого документа капитуляция Германии должна была быть безоговорочной и единовременной на всех фронтах, на востоке и на западе. Немецкие армии должны были оставаться на месте и сложить оружие перед тем противником, который противостоял им. В связи с крымским решением «Большой тройки» включить Францию в число оккупирующих Германию держав, 1 мая 1945 года в рамках ЕКК было утверждено и подписано соглашение между правительствами трех держав и Францией относительно изменений в документе о безоговорочной капитуляции Германии от 25 июля 1944 года. Все изменения сводились лишь к включению в текст в надлежащих местах слов «Французская Республика» и соответствующих этим словам эквивалентов. Это соглашение было утверждено правительствами Англии и Франции 15 мая 1945 года уже после подписания актов о капитуляции Германии. Правительства СССР и США считали, что специального утверждения этого соглашения не требуется, поскольку это предусматривалось решением Крымской конференции.⁸

Таким образом, когда германское командование запрашивало о возможности сложить оружие, единственным официальным документом для подписания был документ от 25 июля 1944 года. В штаб Эйзенхауэра в Реймсе в марте 1945 года был направлен текст именно этого документа. Однако акт о военной капитуляции, подписанный 7 мая в Реймсе, не был тем согласованным документом, который выработала ЕКК. Этот документ был заменен другим и имел с ним мало общего.

Документ, выработанный ЕКК, представлял собой обширный текст из четырнадцати четко сформулированных статей, в которых, помимо военных условий капитуляции, также говорилось, что СССР, США и Англия «будут обладать в отношении Германии верховной властью» и предъявят дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования.⁹ В противоположность этому текст, подписанный в Реймсе, был кратким, содержащим всего пять статей. Он был озаглавлен «Акт о военной капитуляции» и касался исключительно вопроса о капитуляции немецких армий на поле боя.

Сразу же после подписания капитуляции в Реймсе Сталин позвонил маршалу Г. К. Жукову в Берлин и сообщил, что он не согласился с тем, что акт о капитуляции подписан не в Берлине, центре фашистской агрессии, и что он договорился с союзниками считать подписание акта в Реймсе предварительным протоколом капитуляции. Сталин отметил также, что главную

⁶ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. С. 424–426, 436.

⁷ Принцип безоговорочной капитуляции стран-агрессоров был выдвинут президентом Ф. Рузвельтом в январе 1943 г. и затем зафиксирован министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании в Декларации о всеобщей безопасности на конференции в Москве, в октябре 1943 г.

⁸ МИД СССР. Отчет о работе Европейской консультативной комиссии. М., 1947. С. 22, 26–32, 34–37.

⁹ 25 июля 1945 г. представителями СССР, США, Англии и Франции в ЕКК было утверждено и подписано соглашение о некоторых дополнительных требованиях к Германии.

тяжесть на своих плечах вынес советский народ, а не союзники, поэтому капитуляция должна быть подписана перед верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции, а не только перед Верховным командованием Экспедиционных сил союзников.

Однако подписание акта о капитуляции в Реймсе сыграло свою роль. Необходимо было выходить из создавшегося положения. 7 мая Сталин и начальник генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов подписали следующее распоряжение, адресованное Жукову: «Ставка Верховного главнокомандования уполномочивает Вас ратифицировать протокол о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил». 8 мая утром в Берлин был направлен заместитель наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинский с группой сотрудников НКВД из пяти человек. В нее, в частности, входил С. Т. Базаров – секретарь возглавлявшейся К. Е. Ворошиловым комиссии, которая занималась в том числе и подготовкой проекта документа о безоговорочной капитуляции Германии. Они привезли необходимую документацию.

В два часа этого же дня в Берлин прибыли представители Верховного командования Экспедиционными Союзными силами: главный маршал авиации Великобритании А. В. Теддер, командующий стратегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и командующий военно-морскими силами союзников английский адмирал Г. М. Бэрроу. Спустя час прилетел главнокомандующий первой французской армией генерал Ж. Делатр де Тассиньи. Что касается Эйзенхауэра, то он вначале выразил согласие прилететь в Берлин 8 мая на объявленную Жуковым церемонию, но сделал оговорку, что в случае нелетней погоды он направит в Берлин глав военных миссий США и Великобритании в Москве. Однако после возражений некоторых членов своего штаба, к которым присоединился и Черчилль, Эйзенхауэр послал в Берлин вместо себя своего заместителя, британского маршала авиации Теддера. Затем, выполняя данное в Реймсе обязательство, в сопровождении английских офицеров в Берлин прибыли германские уполномоченные: начальник штаба верховного главнокомандования генерал-фельдмаршал В. Кейтель, генерал-адмирал флота Г. И. фон Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Ю. Штумпф. Верховный главнокомандующий, несмотря на обязательство в Реймсе, в Берлин не прибыл. В полномочии, подписанном Деницем, говорилось, что Кейтель, Фридебург и Штумпф имеют право «ратифицировать безоговорочную капитуляцию германских вооруженных сил перед верховным командующим Союзными Экспедиционными силами и Советским Верховным командованием»:

«Верховный главнокомандующий вермахта Ставка, 7 мая 1945 г.

Я уполномочиваю генерал-фельдмаршала Кейтеля, начальника штаба верховного главнокомандования вермахта и одновременно генерал-адмирала фон Фридебурга, главнокомандующего военно-морским флотом, генерал-полковника Штумпфа, представителя главнокомандующего военно-воздушным флотом ратифицировать безоговорочную капитуляцию германских вооруженных сил перед верховным командующим союзническими экспедиционными силами и советским верховным командованием.

*Дениц, гроссадмирал».*¹⁰

С аэродрома союзники и германские уполномоченные прибыли в восточную часть Берлина, в Карлсхорст, где в двухэтажном здании офицерского клуба немецкого военно-инженерного училища¹¹ был подготовлен зал для церемонии подписания акта. Кейтель и его сопровож-

¹⁰ АВП РФ, ф. 36, д. 355.

¹¹ Здание офицерского клуба, принадлежавшего бывшему немецкому военно-инженерному училищу в Карлсхорсте, где 8 мая 1945 года был подписан еще один акт о военной капитуляции германских вооруженных сил и где в первые послевоенные годы находился рабочий кабинет Г. К. Жукова, по решению военного совета Западной группы войск СССР (ЗГВ) в 1967

дающие были размещены в одной из комнат на втором этаже. Представители командования союзных войск собрались в этом же здании в кабинете Жукова, чтобы обсудить порядок и процедуру, которой следовало придерживаться во время принятия капитуляции. Это обсуждение потребовало значительного времени. Была достигнута общая договоренность, что председательствовать будет Жуков.

Ровно в 24 часа по московскому времени представители союзного командования вошли в зал. Маршал Жуков открыл заседание и затем попросил пригласить в зал германских представителей. Им было предложено сесть за отдельный стол, недалеко от входа. Затем им был задан вопрос, ознакомились ли они с документом о безоговорочной капитуляции и имеют ли полномочия подписать его. После утвердительного ответа Кейтеля они по приглашению Жукова приблизились к столу, за которым сидели представители союзных войск и их советники. Кейтель передал Базарову полномочия. После их проверки офицером-переводчиком они были переданы Жукову. Вслед за этим немцы один за другим подписали акт о военной капитуляции, составленный в трех экземплярах, каждый на русском, английском и немецком языках (всего 9). В документе оговаривалось, что только английский и русский тексты являются аутентичными.

Поставив подписи, Кейтель и его спутники возвратились на свои места. Затем, подтверждая, что акт о капитуляции свершился в его присутствии, по уполномочию Верховного главнокомандования Красной Армии, документ подписал маршал Жуков. То же самое по уполномочию Верховного командующего Экспедиционными силами союзников Эйзенхауэра сделал главный маршал авиации Великобритании Теддер. В качестве свидетелей свои подписи поставили Спаатс и Делатр де Тассиньи. Церемония подписания акта о военной капитуляции Германии была закончена в 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года по московскому времени. В заключение в этом же здании для представителей союзников и гостей состоялся большой прием, продолжавшийся до утра.

Что касается документов о капитуляции, то один экземпляр акта сразу же был вручен Кейтелю. Другой подлинный экземпляр акта утром 9 мая был доставлен самолетом в Ставку Верховного главнокомандования Красной Армии. Днем маршал Жуков получил из Москвы сообщение, что вся документация о капитуляции немецко-фашистской Германии получена и вручена Сталину. Полный экземпляр (то есть на трех языках) акта о военной капитуляции Германии, а также подлинный документ с подписью Деница, удостоверяющий полномочия Кейтеля, Фридебурга и Штумпфа, хранятся в фонде международных договорных актов Архива внешней политики Российской Федерации. Еще один подлинный экземпляр акта находится в Вашингтоне в Национальном архиве США.

Документ, подписанный в Берлине, является, за исключением несущественных деталей, повторением текста, подписанного в Реймсе. Он также содержит статью, которая предусматривала замену подписанного текста «другим генеральным документом о капитуляции». Такой документ, названный **«Декларацией о поражении Германии и взятии на себя верховной власти правительствами четырех союзных держав»**, был подписан 5 июня 1945 года в Берлине четырьмя союзными главнокомандующими. Он практически целиком воспроизводил текст документа о безоговорочной капитуляции, выработанный в Лондоне Европейской консультативной комиссией и утвержденный правительствами СССР, США и Великобритании в 1944 году. В «Декларации о поражении Германии» главнокомандующие от имени правительств

году было превращено в постоянный «Музей безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1992 году были начаты переговоры о сохранении существующего музея после вывода российских войск из Германии. Переговоры завершились летом 1994 года обменом нотами на правительственном уровне. Германская сторона согласилась сохранить музей под новым названием «Музей Берлин – Карлсхорст» и финансировать его из федерального бюджета. Российская сторона передала музею все музейные экспонаты и оборудование в безвозмездное долговременное пользование. После ремонта здания в нем была смонтирована новая музейная экспозиция, согласованная двумя сторонами. В 1995 г. состоялось торжественное открытие новой экспозиции.

СССР, США, Великобритании и Франции заявили, что они берут на себя верховную власть в Германии, но что это не является аннексией страны. В декларации определялись меры по полному разоружению Германии, эвакуации германских войск, расположенных на территориях других стран, передаче союзникам всех военнопленных и интернированных граждан Объединенных Наций, аресту лиц, подозреваемых в военных преступлениях. Державы-победительницы получили право по собственному усмотрению размещать свои вооруженные силы и гражданские органы во всей Германии или любой ее части, предъявлять Германии и в дальнейшем дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования. Все административные органы и германский народ должны были безоговорочно выполнять требования представителей союзных держав и полностью подчиняться всем их приказам. Одновременно с Декларацией о поражении Германии четыре главнокомандующих опубликовали 6 июня краткое изложение достигнутых ранее в ЕКК соглашений о контрольном механизме в Германии и о зонах оккупации Германии.

Принципы «Декларации о поражении Германии», а также соглашений о зонах оккупации и контрольном механизме были развиты в решениях Берлинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 года). В ее итоговом документе провозглашалось: **«Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и союзники в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше неугрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»**. В то же время три державы заявляли, что они не собираются уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Они подтвердили свое намерение дать народу Германии возможность осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе, с тем чтобы со временем он смог занять место среди свободных и миролюбивых народов мира.¹²

Такова вкратце Подлинная Правда о тех событиях, о бушевавших тогда политических страстях, о действиях генерала Сулопарова и реакции Сталина на его действия. Никаким репрессиям генерал не подвергался. Все это безмозглая, ни на чем не основанная чушь. За то, что его потом «задвинули», Сулопаров мысленно «благодарил» Жукова и его камарилью, а не Сталина. Потому, что еще с 9 мая 1945 года он абсолютно точно знал, что Сталин претензий к его действиям не имеет.

¹² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. документов, т. 4 – Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). М., 1980. С. 484.

Миф № 3. Сразу же после образования антигитлеровской коалиции западные демократии предложили сурово покарать нацистских преступников, но Сталин не принял эту позицию

Миф № 4. Сталин предлагал западным странам расстрелять всех военных преступников без суда и следствия

Миф № 5. Сталин проводил обструкционистскую политику в вопросе о наказании главных военных преступников, а кое-кого и вовсе хотел вывести из-под наказания

Миф № 6. Сталин пытался навязать такую модель международного суда над главными военными преступниками, чтобы не допустить обсуждения на его заседаниях невыгодных для СССР вопросов

Анализ этих мифов осуществлен с помощью материалов, изложенных в книге Н. С. Лебедевой «Подготовка Нюрнбергского процесса», М., 1975, а также собственных данных автора.

Откровенно говоря, эти мифы появились не так давно. Раньше даже на Западе побаивались нести такую чушь. На Западе-то прекрасно знали, что они натворили, провоцируя Вторую мировую войну, и как они пытались вывести нацистов из-под неотвратимости сурового возмездия, которого требовали народы мира, особенно СССР. Но нынче-то на Западе делают вид, что не СССР разгромил Третий рейх, а «доблестные янки да какие-то там англичане», а у нас меж тем царит даже не свобода слова, а вакханалия злобного критиканства под маской свободы слова. Вот и выдумали очередную чудовищную подлость, лишь бы только еще чем-нибудь обгадить нашу недавнюю историю, и уж тем более имя Сталина. Ну, а что было в действительности?! А вот что.

Для начала позвольте привести аргументацию в разоблачение мифа о том, что-де Сталин предлагал западным странам расстрелять всех военных преступников без суда и следствия. Да, действительно, факт такого разговора в реальности имел место. Произошло это на Тегеранской конференции 1943 г. Однако это было отнюдь не серьезное, а именно язвительно шутовское предложение Сталина. Сам Черчилль в своих мемуарах привел этот случай. Во время ужина лидеров «Большой тройки» в апартаментах Сталина разговор зашел также и о послевоенной судьбе нацистских военных преступников. Сделав абсолютно непроницаемое лицо, Сталин как бы на полном серьезе предложил, что после победы в войне необходимо как можно быстрее казнить немецких генералов и офицеров как военных преступников. И в заключение этой «мысли» заявил, что таковых должно быть не менее 50 тысяч. Импровизация Сталина имела серьезную подоплеку. К тому времени он уже прекрасно знал, что руководители США и особенно Великобритании отчаянно стремятся не допустить какого-либо международного суда над нацистскими военными преступниками, особенно над главарями Третьего

рейха, и рьяно пытаются проташить идею о немедленном их расстреле, как только они попадут в плен. Из дальнейшего анализа читатели сами увидят, что тогда происходило. Вот Сталин и решил не столько подкузьмить союзничков, сколько в оригинальной форме дать им понять, что нельзя скатываться на такой путь. Необходимы лишь общепризнанные международно-правовые формы для сурового наказания нацистских военных преступников. Иначе это будет не возмездие за преступления, а уличная месть.

Увы, Черчилль далеко не сразу понял, что его подначивают по очень серьезному поводу. Надувшись, он с возмущением заявил: **«Подобный взгляд коренным образом противоречит нашему английскому чувству справедливости! Англичане никогда не потерпят массовых казней!»** Вот же «артист» хренов! Ведь именно он более всех настаивал на **немедленной казни пойманных военных преступников без суда и следствия!**

Надо отдать должное Рузвельту. Этот, судя по всему, мгновенно понял, что Сталин в курсе западных передраг по вопросу о наказании нацистских военных преступников, и потому неожиданно для англичан поддержал Сталина. Однако Черчилль, по-прежнему не понимая сути подначки и самого факта подначки, еще больше вознегодовал. Тогда Рузвельт не без элегантной издевки над своим британским коллегой заявил: **«Необходимо найти компромиссное решение. Быть может, вместо казни пятидесяти тысяч военных преступников мы сойдемся на сорока девяти тысячах?»**

Тут Черчилля, наконец-то, осенило, что над ним откровенно иронизируют – все-таки не зря еще в юношеские годы педагоги считали его туповатым, – и, обидевшись, вышел в соседнюю комнату и встал у окна. В мемуарах он затем указал, что внезапно почувствовал, как кто-то тронул его за плечо. Обернувшись, он увидел Сталина и Молотова. Улыбаясь, но глядя британскому бульдогу в глаза, Сталин сказал, что он пошутил, но резюме выдал серьезное: **«Крепкая дружба начинается с недоразумений».**

Вот что в действительности произошло и вот почему появился дурацкий миф о том, что Сталин предлагал союзникам казнить всех нацистских военных преступников без суда и следствия. В действительности же Сталин вплоть до конца войны был практически единственным из лидеров «Большой тройки», который с первых дней требовал гласного международного суда над нацистскими военными преступниками. И никогда не сходил с этой позиции. Реальный разговор о судьбе нацистских военных преступников между Черчиллем и Сталиным действительно состоялся. Только вот на этот раз не Сталин, а Черчилль на полном серьезе и без какой-либо тени намека на какую бы то ни было шутку предложил казнить их всех без суда и следствия. И тут же получил вразумляющий отлуп со стороны Сталина, который заявил, что **«не должно быть казней без суда: в противном случае мир скажет, что мы их боялись судить».** На это Черчилль возразил, мол, возникнут большие трудности международно-правового характера. И опять получил вразумляющий отлуп, ибо Сталин отвечал, что **«если не будет суда, они должны быть приговорены не к смертной казни, а к пожизненному заключению».** Вот так «диктатор» Сталин преподал урок подлинной демократии главе правительства «старейшей демократии в мире». Ну а о том, как развивался этот вопрос на протяжении всей войны, далее будут свидетельствовать нижеприводимые факты.

В знаменитом заявлении Молотова 22 июня 1941 года уже содержалась идея уголовной ответственности германских фашистских правителей за развязывание агрессивной войны: **«Вся ответственность за это нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германское фашистское правительство».**¹³

В декларации Советского правительства от 24 сентября 1941 года указывалось на недопустимость того, чтобы **«шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возмнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села,**

¹³ АВП РФ, ф. 7, оп. 1, п. 2, д. 24, л. 1–4. Автограф.

опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром».¹⁴

В нотах Советского правительства от 25 ноября 1941 года, от 6 января 1942 года и от 27 апреля 1942 года сообщалось о зверствах, превосходивших по своей жестокости все известное ранее в истории, и вся ответственность за них возлагалась на преступное гитлеровское правительство.¹⁵ В них подчеркивался систематический, заранее запланированный и санкционированный германским правительством и военным командованием характер этих преступлений и содержалось заверение, что Советское правительство и его органы ведут подробный учет злодейских преступлений гитлеровской армии.

В ноте от 27 апреля 1942 года на основании трофейных документов сообщалось, что планы и приказы фашистских захватчиков предусматривают всеобщее ограбление населения нашей страны, полное разрушение городов и деревень, захват земли, рабско-крепостнический труд и кабалу для советских людей, насильственный увод в Германию на принудительные работы нескольких миллионов советских граждан, ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насилия, пытки и массовое истребление советского населения, военнопленных и партизан.¹⁶ **В ноте заявлялось, что гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные преступления против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.**¹⁷ Неотвратимость уголовной ответственности гитлеровцев за их злодеяния нашла свое выражение и в совместной декларации правительства Советского Союза и правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи от 4 декабря 1941 года. В ней устанавливалась неразрывная связь между наказанием нацистских преступников и обеспечением прочного и справедливого мира.¹⁸

Заявления об ответственности гитлеровцев за их злодеяния были сделаны также и правительствами Англии и США 25 октября 1941 года. При этом Ф. Рузвельт отметил, что зверства, применяемые фашистами, чтобы распространить свой «новый порядок», «могут посеять только семена ненависти, которые в один прекрасный день приведут к суровому возмездию». У. Черчилль же подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне должно стать одной из целей войны».¹⁹ Обратите внимание на то, что Рузвельт дал какую-то общую формулировку, а верный «традициям» несносного британского словоблудия Черчилль и вовсе ляпнул нечто невразумительное. Потому что из его слов было непонятно, кому возмездие. Как выяснилось впоследствии, все эти лишь только внешне общие на первый взгляд заявления имели дальнюю стратегическую цель. Постепенно ее контуры стали вырисовываться.

В начале декабря 1941 года в ответе американскому послу при польском эмигрантском правительстве А. Биддлу по вопросу о наказании нацистских преступников государственный секретарь США заявил: «Мы не хотим в настоящее время связывать себя какими-либо совместными протестами против нарушения прав чело-

¹⁴ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1946. С. 127, 164.

¹⁵ Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М., 1949. С. 93–146.

¹⁶ Там же. С. 115–116.

¹⁷ Там же. С. 146.

¹⁸ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 7. М., 1973. С. 257.

¹⁹ Times, 27.X.1941, p. 4. Documents on American Foreign Relations, vol. IV, July 1941 – June 1942. Boston, 1942, p. 662. Однако союзники на этой стадии войны избегали делать более конкретные заявления о наказании нацистских лидеров и других военных преступников. Так, в переданной государственному секретарю США 22 октября 1941 г. ноте Форин Офис, наряду с предложением выпустить коллективное заявление относительно германских злодеяний, указывалось: **«В то же время правительство его Величества считает нежелательным на данной стадии делать в такой декларации какие-либо конкретные угрозы о применении репрессий».** Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941, vol. I, p. 445.

века на оккупированных территориях»²⁰. Не правда ли, хороши заокеанские «демократы»?!

Поняв, правда, с небольшими интеллектуальными затруднениями, что зарвались, западные страны сделали «реверанс» принципу справедливого возмездия за преступления против человечества. 13 января 1942 года в Сент-Джеймском дворце в Лондоне собралась межсоюзническая конференция представителей девяти оккупированных нацистами стран с целью принять декларацию о наказании военных преступников.²¹ Заседание проходило в торжественной обстановке, в присутствии премьер-министров и членов правительств этих стран, министра иностранных дел Великобритании, послов СССР, США и Китая при эмигрантских правительствах и представителей некоторых других государств.²² В декларации, принятой конференцией, отмечалось, что Германия и ее союзники установили в оккупированных странах режим террора, выражающийся в массовых депортациях и убийствах мирного населения, казнях заложников, жестоких преследованиях, что находится в противоречии с общепринятыми взглядами и законами цивилизованных народов. От имени правительств девяти стран Декларация объявила, что:

– одной из основных целей войны является «наказание путем организованного правосудия тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме»;

– подписавшие ее правительства «исполнены решимости в духе международной солидарности проследить за тем, чтобы виновные и ответственные, какова бы ни была их национальность, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы и чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение».²³

Небезынтересно отметить, что правительства девяти стран, подписавших декларацию, обратились в конце июля 1942 года, в частности, к Ватикану с призывом сделать еще одно серьезное предупреждение виновникам злодеяний. Однако обращение девяти стран к Ватикану так и не нашло отклика со стороны папы Пия XII, хотя США и Англия провели определенный зондаж с целью добиться публичного выступления папы с осуждением фашистских зверств. В ответ Пий XII лицемерно заявил, что любые конкретные указания относительно зверств нацистов могут лишь ухудшить дело!²⁴ Между прочим, такую политику Ватикан вел до конца войны, после чего попросту отпустил все грехи нацистов. Главный католик, не приведи Господь, если не того хуже!

СССР же твердо стоял на принципе неотвратимости сурового наказания нацистских преступников. В Заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 года выражалась готовность поддержать практические мероприятия союзных правительств по наказанию военных преступников и указывалось на необходимость оказывать взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровому наказанию гитлеровцев и их пособников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированных территориях. В тексте Заявления, в частности, подчеркивалось: **«Всеми человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики – Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское**

²⁰ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941, vol. I, p. 447–449.

²¹ Punishment for War Crimes. The Interallied Declaration Signed at St. James Palace, London on 13th January 1942 and Relative Documents. London, 1942 (Punishment for War Crimes...).

²² Punishment for War Crimes... p. 6–7.

²³ «Правда», 15.I.1942. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1959. С. 463–464.

²⁴ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1942, vol. III, p. 772.

правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.